Davydova Alina Vladimirovna
Belgorod State National Research University
Student at the Law Institute (Belgorod, Russia)

Scientific supervisor:
Pershina Elena Alexandrovna
Belgorod State National Research University
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

ACTUAL PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF THE BODIES OF INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract: The study is an analysis of the current problems of the effectiveness of the organization of prosecutorial supervision of the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation. The authors define the essence and content of prosecutorial supervision in the Russian Federation, its functions, role and mechanisms of practical implementation. Separately, attention is focused on the shortcomings of the legal regulation of the activities of domestic prosecutors in the criminal process. Based on the results of the work, proposals are being put forward to amend the acts of the current legislation.

Давыдова Алина Владимировна
НИУ «БелГУ»
студент юридического института (Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Першина Елена Александровна
НИУ «БелГУ»
доцент кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент (Белгород, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: Исследование представляет собой анализ актуальных проблем эффективности организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Авторами определяется сущность и содержание прокурорского надзора в Российской Федерации, его функции, роль и механизмы практической реализации. Отдельно внимание акцентируется на недостатках правового регулирования деятельности отечественных прокуроров в уголовном

процессе. По результатам работы выдвигаются предложения о внесении изменений в акты действующего законодательства.

В условиях социальных изменений, обусловливающих потребность в повышении эффективности и оперативности расследования преступлений, вопросы, связанные с организацией прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, приобретают особую актуальность, так как он способствует повышению уровня справедливости правосудия, что особенно важно для такого правового государства, как Российская Федерация.

Одним из наиболее значимых направлений деятельности отечественных прокуроров является надзор за органами дознания и предварительного следствия, которые реализуют свои полномочия на стадиях, предшествующих рассмотрению уголовного дела в судебном порядке. Данная разновидность надзора представляет собой форму государственного контроля, направленную на обеспечение соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], защиту прав, свобод и интересов граждан, публичных интересов [4, с. 92].

Возможность осуществления такого надзора напрямую определена в норме статьи 37 УПК РФ, в соответствии с которой: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять…надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

Среди ключевых полномочий прокурора, реализуемых в рамках надзора, называют:

- возможность направления требований органам дознания и следственным органам, содержащих указания на необходимость устранения выявленных нарушений, которые были допущены на различных стадиях уголовного судопроизводства;
- принятие решений об отмене постановлений органов дознания при условии, если были установлены факты нарушения законодательства, свидетельствующие о незаконности или необоснованности соответствующего процессуального решения;
- изъятие уголовного дела у органа дознания с целью его передачи следователю при условии, если такое решение надлежащим образом мотивировано [6, с. 60].

С точки зрения теории прокурорской деятельности, сущность надзора можно определить через такие ключевые принципы, как законность и объективность, которые предполагают, что прокуратура, будучи независимым органом, в рамках выполнения своих функций способствует предотвращению злоупотреблений со стороны дознавателей и следователей, играющих ключевую роль в расследовании преступлений [2, с. 29].

Прокурорский надзор реализуется на практике через совокупность механизмов, которые используют прокуроры для контроля за деятельностью поднадзорных субъектов. Всего выделяется 4 ключевых механизма, среди

которых:

1) проведение плановых проверок, обладающих признаком предсказуемости для органов дознания и предварительного следствия, однако, являющихся необходимым элементом прокурорской деятельности ввиду своей эффективности;

2) проведение внеплановых проверок, утрачивающих признак предсказуемости, что позволяет своевременно выявлять нарушения путем реактивного воздействия на соответствующих субъектов;

3) системный и регулярный анализ процессуальной документации на предмет ее соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации;

4) внесение актов прокурорского реагирования, накладывающих на должностных лиц органов дознания и предварительного следствия обязательства по выполнению определенных действий, как правило, преследующих своей целью устранение ранее выявленных нарушений [5, с. 435].

Несмотря на высокую роль прокурорского надзора, как инструмента обеспечения законности и справедливости уголовного процесса, на практике могут возникать некоторые проблемы, большая часть из которых обусловлена недостатками, которыми характеризуется действующее законодательство. Среди наиболее значимых проблем отечественные ученые и исследователи называют:

1. Ограниченный характер надзорных полномочий прокуроров. Так, ранее приведенный анализ продемонстрировал, что действующий УПК РФ закрепляет в себя положения, свидетельствующие о возможности прямой отмены только тех постановлений, которые были приняты органами дознания и их должностными лицами. Аналогичные полномочия в области надзора за деятельностью органов предварительного следствия у прокуроров отсутствуют, что приводит к необходимости прохождения через дополнительные бюрократические барьеры даже в тех случаях, когда факт нарушения уголовно-процессуального законодательства является очевидным. Представляется, что подобный порядок полностью упраздняет принцип единства прокурорского надзора, а также способствует неравенству в процессуальном статусе органов дознания и предварительного следствия, по сути, выполняющих в уголовном процессе аналогичные по своему характеру функции.

2. Низкий уровень цифровизации прокурорского надзора [3, с. 206]. Несмотря на то, что в последние годы происходит процесс активной интеграции современных технологий в деятельность органов прокуратуры, по-прежнему преобладает традиционный формат ведения документооборота, что напрямую сказывается на оперативности надзора, а также приводит к дополнительным временным и трудовым затратам. Данная проблема особенно усугубляется в условиях повышенной нагрузки органов прокуратуры и требует своего решения.

3. Недостаточный уровень строгости наказаний, предусмотренных за существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. В

данном случае речь идет, например, о ситуациях, когда дознаватель или сотрудник осознанно совершают действия, направленные на вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д. На текущий момент времени законодательно предусмотрена только дисциплинарная ответственность, которая не всегда является соразмерной содеянному. Кроме того, сложность доказывания подобных осознанных действий, обусловливает их повышенный уровень латентности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что выявленные проблемы могут быть решены посредством:

1) внесения изменений в статью 37 УПК РФ, предполагающих расширение полномочий прокуроров в области надзора за деятельностью органов предварительного следствия по аналогии с тем, каким содержанием сегодня характеризуются такие полномочия по надзору за деятельностью органов дознания;

2) ускорения процесса интеграции современных технологий в деятельность отечественных прокуроров с целью постепенного перехода на полностью электронный документооборот;

3) рассмотрения возможности введения дополнительных, более строгих наказаний для следователей и дознавателей, которые совершили осознанные деяния, явно противоречащие уголовно-процессуальному законодательству.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

2. Едигарьев, Д.Е. Проблемы подготовки и применения актов прокурорского реагирования при надзоре за органами предварительного следствия / Д.Е. Едигарьев // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 5. – С. 27-32.

3. Кангезов, М.Р., Лобова, С.А. Прокурорский надзор на предварительном следствии в условиях развития цифровых технологий / М.Р. Кангезов, С.А. Лобова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 205-207.

4. Лунина, М.С. Совершенствование организации прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия / М.С. Лунина // Студенческий вестник. – 2020. – № 41-2 (139). – С. 91-93.

5. Раупов, К.Г. Особенности и некоторые проблемные вопросы правового регулирования прокурорского надзора на предварительном следствии / К.Г. Раупов // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 433-436.